

З Н А К И

С У Д Ь Б Ы

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«Знаки судьбы»

романы Натальи Калининой

Яблоневый сад для Белоснежки
Малиновый запах надежды
Аромат колдовской свечи
Стеклянный омут
Семь сокрытых душ
Ледяной поцелуй страха
Тайна черной книги

Цикл о колдунье Инге

Узор твоих снов
Девушка, прядущая судьбу
Код фортуны
Побег из страны грез

**Цикл о команде исследователей
паранормальных явлений**

Загадка старого альбома
Седьмой мост

«Испанский» цикл

Распахни врата полуночи
Зеркальный лабиринт
Проклятье музыканта

и романы Марии Ефимовой

Влюбленный призрак
Потерянная душа

Т а т ь я н а

Ф о р ш

---

*Цыганское
проклятье*

ЭКСМО
Москва
2015

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф 80

Оформление серии *А. Фереза*
Иллюстрация на обложке *В. Половцева*

Ф 80

Форш, Татьяна.

Цыганское проклятье : [роман] / Татьяна Форш. — Москва : Эксмо, 2015. — 352 с. — (Знаки судьбы. Романы Н. Калининой, М. Ефимовой и Т. Форш).

ISBN 978-5-699-77954-3

Какие мрачные тайны скрывает полуразрушенный монастырь? Говорят, с ним связано страшное проклятье, а спрятанный в его стенах клад безуспешно пытались найти многие. Федор, приехавший в эти дикие места в составе съемочной группы, вначале рассматривает поиски клада как забавное приключение. Но чем дальше, тем серьезнее игра. И вскоре становится понятно, что молодой человек оказался здесь не случайно.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-77954-3

© Гессер Т., Вель А. Д., 2015
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2015

*Моему близкому другу
Андрею Коваленко посвящается.
Спасибо за помощь и поддержку!*

Все персонажи, имена и события вымышлены.
Любое совпадение с реальными людьми случайно.

Пролог

— **Д**арине, внученька, подойди ближе.

— Бабушка, почему ты меня так называешь? Мое имя Дарина.

Смуглая девушка коснулась лба маленькой сухой старушки, лежащей среди тряпья. Та вдруг закашлялась и дотронулась до горла скрученными артритом пальцами, похожими на птичью лапку.

— Бабушка! Бабушка, не уходи, прошу тебя! — По смуглому лицу девушки покатались слезы.

— Дарине, все хорошо, мой час пришел, — хрипло выговорила старушка, как только приступ закончился. — Но я не могу уйти, не передав тебе наше семейное сокровище. Уже много поколений оно переходит от матери к дочери. Только твоя мама умерла, когда ты была совсем малышкой, поэтому я сделаю это за нее. Помогни мне подняться.

Девушка покорно подала руку, в которую старушка вцепилась неожиданно крепко.

— Не удивляйся. Это наше сокровище мне сил придаст, — с трудом улыбнулась она, глядя в глаза внучки, — но час мой близок. Зима пришла слишком рано, но, как и предсказывала, я уйду вместе с первым снегом.

Татьяна Форш

Девушка, бережно поддерживая ее, помогла сесть, изо всех сил сдерживая рыдания. Ей было очень больно. Бабушка заменила ей мать. Обучала, когда заметила, что у внучки просыпается дар предвидеть будущее, и не смотрела искоса, как многие в таборе.

– Открой сундук. На дне возьми икону...

Дарина нерешительно подошла и открыла тяжелую крышку. Под разноцветными платками она нащупала какую-то деревяшку, замотанную в цветастую ткань, и вытянула ее на свет.

– Это, бабушка?

– Да. – На лице женщины заиграла счастливая улыбка. Морщинки будто разгладились, и сама она словно помолодела. – Иди ко мне. Сядь рядом.

Девушка послушно уселась на край лежанки и протянула старушке свою находку.

– Разверни и посмотри на нее внимательно.

Положив икону на колени, она осторожно сняла цветастую ткань и ахнула. Словно в водную гладь заглянула. Перед ней лежала старая, потемневшая от времени икона, с которой ласково и чуть печально на нее смотрела она сама. Такие же черные глаза, копна вьющихся волос, смуглая кожа. Дарина и раньше видела иконы: когда на пути табора попадались церкви и монастыри, бабушка всегда приводила ее помолиться. Но такой она не встречала никогда. Это скорее был портрет, а не святыня.

– Ее имя Дарине, и тебя я назвала в ее честь. Но барон посчитал это оскорблением, потому все зовут тебя Дарина.

– Бабушка, – Дарина поднялась, крепко прижимая к груди икону, – а почему ты ее от всех прятала?

Цыганское проклятье

– Потому что она принадлежит только тебе, ты – моей крови, а в этом таборе мы с тобой чужаки. Я ведь не всегда жила здесь, у меня были родители, много братьев и сестер. Но в четырнадцать лет меня выдали замуж. Ты ведь знаешь, по нашим обычаям жена уходит в семью мужа. Вот меня и отдали сюда. А икону я получила от матери как наследство.

Старушка вдруг захрипела. Дарина бросилась к ней:

– Бабушка!

– Дарине, дай мне прикоснуться к иконе. Она чудотворная и может даже с того света вернуть, но только если твой час еще не пробил и на этой земле дела остались.

Девушка передала икону в руки старой женщины и жарко зашептала:

– Так давай попросим святую, чтобы она тебя исцелила!

– Нет, милая, поздно. Выслушай меня! – Старушка судорожно глотнула. – Икона эта чудотворная. От пули шальной спасет, от хвори напущенной излечит. От своей прабабки я даже слышала историю, что святая Дарине одного цыгана из гроба подняла. Он совсем молодой был, видать, срок его не подошел, потому и помогла. А когда мой муж умер, как я ни молилась, как ни просила, ничего не произошло. Им там, наверно, виднее. У смерти свои часы, и по ним она придет за каждым в срок.

Жизнь с каждой секундой утекала из дряхлого тела. Дарина, уже не сдерживая себя, плакала, обняв любимую бабушку за плечи.

– Эта икона убережет тебя, моя девочка, но храни ее пуще глаза. Если она попадет в чужие руки, то принесет много несчастий. На того, кто будет обладать святыней не по праву крови, падет страшное проклятье.

Татьяна Форш

– Я сохраню, обещаю. – Девушка вытерла слезы рукавом, оставляя на лице грязные разводы. – Никому даже прикоснуться не позволю.

Старая цыганка улыбнулась в последний раз и замолчала навсегда.

Дарина не слушалась бабушкиных напутствий и берегла семейное сокровище, надеясь, что однажды передаст его своей дочери. Святая Дарине много раз уберегала ее от опасностей. Разбойники обходили табор стороной, болячки любые заживали на ней как на заговоренной. А еще она стала видеть будущее так, словно все это уже произошло когда-то, а теперь роится в голове воспоминаниями. Только одну судьбу она не могла увидеть и предсказать – свою собственную.

Глава 1

1989 год. Москва.

Настойчивая телефонная трель заставила мутный, тревожный сон растаять утренним туманом. Федор нащупал онемевшей от неудобного лежания рукой стоявший на тумбочке телефон и снял трубку.

– Алле? – Витой шнур скользнул по лицу змеей и замер, опоясав шею.

– Алле? Какое «алле»? Ты хоть помнишь, что мы сегодня выдвигаемся? Ты где, мать твою так! Поезд через полчаса, а тебя и на горизонте не видно! – Виктор Михайлович Пальцапуа (непосредственный и главный начальник Федора, а по совместительству – главный режиссер съемочной бригады, где ему выпала честь трудиться на благо советской киноиндустрии вот уже два года) плевался и орал в трубку так, что Федя поморщился.

Подумаешь, задержались вчера в ресторанчике на Москве-реке всей съемочной бригадой... а он один виноват?

Подумаешь, не помнил как домой добрался... Так ему никто не указ! Ни жены, ни детей... мог бы во-

Татьяна Форш

обще к Максy завалиться переночевать, и правильно бы сделал. Единственное, что заставило его прийти в эту конуру – сегодняшняя поездка, к которой он, естественно, ни черта не подготовился!

Другая рука коснулась задравшейся футболки и жесткой ткани джинсов, что ему по великому благу достала мать. Черт! Даже не разделся! Н-да... может, и прав Михалыч? Что-то вчера было слишком весело... Но это еще не повод орать с утра на страдающего от жестокого похмелья сотруди́ника!

– Ну, и чего ты гоношишь, Вить? – попробовал отбиться Федор. – Да в сторону нашего Мухосранска электрички ходят каждые четыре часа! Успеем!

– Какие четыре часа, Идиотов? Какой Мухосранск, Забудыгин? До обозначенного тобой пункта нам еще как минимум день лесом ехать! И скажи спасибо, если не на своих двоих! – Голос режиссера сорвался в крик и тут же перешел в прокуренный кашель. Наконец, прокашлявшись, он угрожающе прохрипел: – Если через полчаса тебя не будет на перроне – считай, что ты уволен, Романов! Операторов в Москве – как грязи!

В трубке послышались злые гудки.

Федор вздохнул и нехотя открыл глаза. Яркое июньское солнышко тут же ослепило его пушистым рыжим лучом, заставив снова зажмуриться.

А может, и вправду? Пошло оно все!

Жизнь не задалась с самого начала. Еще лет в десять он твердо решил, что станет режиссером и будет снимать фильмы, которые принесут ему мировую славу, ну и заодно все прилагающееся к ней. Ради своей мечты он в восемнадцать лет даже поругался с родителями, которые хотели, чтобы он учился

Цыганское проклятье

в медицинском, съехал из трехкомнатной квартиры почти в центре города к другу и начал готовиться к экзаменам.

Вот только где-то в книге судеб кто-то что-то напортачил. На режиссерский факультет он не поступил. Не хватило всего одного балла! Еще не стерлись воспоминания, когда солнечный день, такой же, как сегодня, поблек, будто выцвел. Федор пришел за результатами экзаменов и не увидел в числе победителей свою фамилию. Он стоял, смотрел на списки счастливиц и понимал, что его мир рушится. Вот и как теперь жить дальше? Отказаться от мечты? Может, это знак, что не в коня овес?

Мысль о том, что придется сдать на милость родителей, показалась ему невыносимой. Он даже представил картину своего возвращения в отчий дом: мама возьмется за валерьянку, изображая, как должен выглядеть человек с порванным в клочья сердцем, а отец сдвинет брови и будет неделю молчать, а потом поговорит по-мужски.

Едва этот ужас промелькнул у него перед глазами, Федор понял – надо что-то делать! Хоть дворником, только не с позором домой! Ничего, выдюжим! А там, через год, можно будет попытаться снова...

Но судьба распорядилась иначе. На факультет кинооператоров оказался недобор, и Федор уцепился за эту соломинку, как утопающий.

А дальше завертело, понесло. Новые друзья, новые победы...

Окончив институт по операторскому делу, он устроился вместе с тремя закадычными друзьями в киновоздушную бригаду Виктора Михайловича, уже немолодого, но упорного, сделавшего себе имя на съемках докумен-

Татьяна Форш

тальных фильмов режиссера, и принялся колесить по миру, снимая материал.

Мечта синей птицей все еще иногда манила Федю вернуться и закончить режиссуру, но стабильность в жизни, не самая плохая работа и лень кандалами скрутили руки, и все глубже засасывала его трясины быта. А вот Михалыч в свое время не поленился осуществить мечту, рискнул, и теперь именно он будет снимать научно-популярный фильм о заброшенном Русалочьем монастыре, а Феде останется довольствоваться малым, послушно записывая на камеру все, что режиссер посчитает нужным запечатлеть.

Ну и ладно! Мы люди не гордые! Но и не последние в мировом кинематографе! Операторы – это же... сила!

Ха, сила! Для кого?

Припомнилось высказывание Пальцапупы: вас же как грязи...

У Федора невольно сжались кулаки. Нет! Он поедет, чтобы доказать этому бездарю, что без профессиональной съемки все собранные Михалычем материалы не стоят и гроша! А потом, после хорошо выполненной работы, он напишет заявление и уйдет! Он не грязь! Он заставит себя уважать! Он...

На тумбочке диким голосом заверещал будильник.

Черт!

Время!

Поезд!

Федор подскочил и заметался по комнате. Благо жил он в пятнадцати минутах ходьбы от вокзала и успел бы на поезд без звонка шефа, но вчерашний сабантуйчик выбил его из колеи. Он начисто забыл и о сборах, и о поездке.

Цыганское проклятье

Покидав в спортивную сумку какие-то вещи, Федя – как был в джинсах и футболке – прыгнул в любимые модные кроссовки, тоже купленные мамой, и, ради собственного интереса, заглянул в висевшее в прихожей зеркало. Хм, а не так уж и плохо! Породистое лицо, доставшееся ему в наследство от отца, не пропьешь! Высокий лоб, прямой нос, четко очерченные губы. Вот только желто-зеленые мамины глаза портили весь аристократический вид, но действовали на женщин как валерьянка на кота. Пригладив слегка вьющиеся темно-русые волосы, Федор почесал заросший подбородок и только вздохнул. Вернется домой, надо будет подстричься и побриться. Недельная щетина, может, и украшает мужчину, но Федор начинал чувствовать себя снежным человеком.

Бросив взгляд на часы, он вышел из квартиры, хлопнул дверь и побежал вниз.

На перроне он был за минуту до отправления поезда.

– Вот он! Иди сюда, Упырев, мать твою разэдак! – раздался гневный вопль режиссера. Федор с печальным вздохом обернулся и, разглядев лысую голову начальника, метнулся к последнему вагону, арендованному их съемочной бригадой.

– Тут я, Вить!

– Да всяко тут, куда ж тебе деваться! – фыркнул тот и, что-то черкнув в блокноте, посторонился, запуская Федора в вагон.

– Это все ваши? – Молоденькая проводница заметно нервничала.

– Все! Еще чайку бы нам, голубушка! – распорядился Михалыч, поднялся вслед за Федей и уточнил: – Литра два.